

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

В оформлении обложки использован коллаж
художника *Игоря Варавина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Полночный ритуал / Николай Леонов,
Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2020. —
320 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-112241-6

В загородном парке убита дочь депутата Кипрасова — студентка Лилия. Девушку обездвигили электрошокером, а потом забили в висок огромный гвоздь. Следователь Лев Гуров выдвигает первые версии: профессиональная деятельность отца погибшей, в прошлом — боевого офицера, воевавшего на Кавказе; натянутые отношения Лилии с мачехой... Заинтересовали полковника и два «мажора», поклонники убитой, заключившие на девушку серьезное пари. Сыщик составляет психологический портрет убийцы и понимает, что преступника надо искать в среде неформалов. Например, в рядах тайной организации, действующей в вузе, где училась Лилия. Не случайно членство в ней скрепляется кровью...

УДК 821.161.1-312.4

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-112241-6

© Макеев А. В., 2020

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ГЛАВА 1

Начальник федерального главка угрозыска генерал-лейтенант Петр Орлов, сияя жизнерадостной улыбкой, воодушевленно вещал, энергично потрясая крепко сжатым кулаком:

— ...Ну, вы, мужики, молодцы! Ей-богу, молодцы! Такую группировку взяли с поличным — всяким там ФБР и Скотленд-Ярдам и не снилось. В министерстве об этом только и разговоров. Даже наш «лучший друг» на ходу в коридоре поздравил, хотя и сквозь зубы... Буду ходатайствовать о вашем награждении. Ну, а сам... Премирую вас в размере двух должностных окладов и даю по три дня выходных!

Слушая его, «виновники торжества» — опера главка Лев Гуров и Станислав Крячко, оба в чине полковника, — коротко переглянулись: по два оклада — это неплохо, особенно на фоне предстоящих выходных! Впрочем, ■

сделанное ими того стоило. Они и в самом деле за минувшие дни сумели перелопатить огромный объем работы, выявив глубоко законспирированную банду автоугонщиков, которая специализировалась на дорогах иномарках. Именно Гуров и Крячко, проанализировав статистику автоугонов последних нескольких лет в столице и столичном регионе, пришли к неожиданному для очень многих выводу: пропажи элитных авто — никак не деятельность воров-одиночек. При всей хаотичности краж в их «рисунке» можно было выявить ряд характерных черт и закономерностей, свидетельствующих о том, что за всем этим стоит отменно организованная группировка. И они сумели не только выяснить структуру и численный состав банды, но и установить главаря, которым оказался... начальник одного из подразделений ГИБДД в звании подполковника. Когда Гуров лично, в присутствии группы бойцов Росгвардии, зашелкнул на его запястьях браслеты наручников, тот, охнув, повалился на пол, хватаясь за сердце. У оборотня в погонах от столь неожиданного краха своей полицейско-бандитской карьеры приключился тяжелейший инфаркт миокарда...

Слушая своего начальника (и одновременно закадычного друга-приятеля), Стас Крячко вполголоса обронил:

— Сегодня же на рыбалку! На Мраморные озера!

Орлов, до слуха которого донеслась эта реплика, лишь снисходительно улыбнулся. Он хорошо знал об этой «маленькой слабости» своих приятелей-подчиненных. Да и сам был бы не прочь поехать с ними на Мраморные озера, если бы не уймища всевозможных управленческих дел.

— Да-а-а, мужики! На озера — это мечта-а-а... — с легким оттенком зависти протянул генерал.

В этот момент зазвонил один из его служебных телефонов.

— Что там еще за дела? — недовольно нахмурившись, поднял трубку Орлов.

Приятели, услышав звонок, снова переглянулись: он являл собой какой-то недобрый знак! Не хотелось бы об этом даже думать, но, очень даже возможно, теперь их выходные накрываются медным тазом... Лев и Станислав наблюдали за тем, как меняется выражение лица Орлова, и все больше укреплялись во мнении, что дело пахнет керосином. А генерал, судя по всему, и в самом деле был ошарашен каким-то неожиданным, скорее всего, шокирующим известием. Место оптимистичной улыбки заняла мина сочувственной озабоченности и даже молчаливого возмущения. Звонивший ему, судя по его ли-

хорадочной скороговорке, чем-то был крайне взволнован и пребывал в сильной горести. Вслушиваясь в едва различимый, не громче комариного писка, голос собеседника Орлова, приятели поняли окончательно: трындец всем их планам и ожиданиям...

Закончив разговор и положив трубку, Орлов устало вздохнул и некоторое время хранил молчание. Потом виновато развел руками и заговорил, искоса глядя в окно:

— Мужики, тут такой форс-мажор случился... Премия, как и обещал, — будет. А вот выходные... С этим придется погодить. Дело тут... Блин! Наихренейшее!..

По его словам, звонил ему и просил помощи известный столичный предприниматель, он же депутат Госдумы, Виталий Кипрасов. В его семье случилось большое горе — ночью кем-то была зверски убита его дочь-студентка Лилия. Как рассказал звонивший, его дочь была очень скромной и душевной, настоящим домашним ребенком. В отличие от многих других представителей так называемой золотой молодежи, Лилия была чужда любым проявлениям мажорщины — избегала «великосветских» тусовок, где принято козырять своей «крутизной», не гоняла на авто по столичным улицам, не устраивала скандалов в ночных клубах и ресторанах.

Но случилось так, что вчера вечером одна из подруг уговорила Лилию поехать с ней на показ новой коллекции модной одежды итальянского кутюрье Бруталлино. Вернуться она должна была к одиннадцати вечера. Однако не вернулась. Всю ночь ее отец обзванивал знакомых, морги, даже отделы полиции — а вдруг она по каким-то неведомым причинам оказалась в одном из них? Поднял даже частные сыскные агентства. А утром Кипрасову сообщили, что его дочь найдена убитой в парке «Северцово». Ее тело даже уже начало коченеть. Это говорило о том, что смерть наступила около полуночи. Признаков сексуального насилия обнаружено не было, ценности (золотой перстень, цепочка с кулоном, браслет, телефон) оказались нетронутыми. Но вот убита девушка была не совсем обычным, можно даже сказать, зверским способом — ей в висок кто-то вогнал на всю глубину длиннющий строительный гвоздь. Опера местного райотдела, выехавшие для обследования места преступления, предположили, что перед убийством девушку оглушили мощным электрошокером.

— ...Это настолько непонятное убийство, что опера Коневского ОВД просто руками развели. Никто не может понять мотивов, причин, обстоятельств... Как сказал старший опергруппы, это — стопроцентный «глухарь».

Поэтому-то Кипрасов мне и позвонил, чтобы расследованием занялись лучшие опера главка. Ну а кто тут у нас лучшие опера? То-то же... Ну что, мужики? Что скажете?

— Это называется — на ровном месте — да мордой об асфальт... — громко вздохнул Гуров. — Ну что тут можно сказать? С учетом ряда обстоятельств в принципе я бы взялся. Куда ж тут денешься? Ты-то что думаешь? — испытующе взглянул он на Крячко.

— Ну, ешкин кот, хоть бы денек взять для передышки! — с досадой пожал плечами Стас. — Вчера ж только кончили мотать как гончие...

— К сожалению, выбор у нас очень ограниченный... — грустно усмехнувшись, констатировал Лев. — Если браться, то немедленно. Если же не браться прямо сейчас, то лучше не браться совсем. Но если возьмемся, чую, запарка будет запредельная. Что-то мне подсказывает: более безмотивного убийства у нас давно уже не было.

— А почему именно безмотивного? — прищурился Орлов.

— Ну, скажем так, не совсем безмотивного, но, согласись, здесь и в самом деле явно-го мотива нет. Лиха с ним хлебом немало.

Гуров словно заранее видел тот немалый объем работы, которую им со Стасом предстояло выполнить, чтобы наконец-то мате-

риализовать того (или тех), кто отнял жизнь у девушки. Почесав затылок, Крячко безнадежно махнул рукой:

— Ладно, Лева, беремся. Но, Петро, имей в виду, пролетим снова с выходными. Даже если вдруг нам понадобится ехать расследовать покушение на какого-нибудь там короля Хренландии, я не соглашусь ни за какие коврижки. Усек?

— Хорошо, хорошо, — энергично закивал Орлов, — в Хренландию вас — уж точно! — посылать не стану! Ну, давайте, как говорится, с богом... Вперед, мужики, за дело!

Войдя в кабинет, приятели пару минут сидели за своими столами молча, как будто собираясь с силами перед тем, как взяться за навязанного им «глухаря». Лев первым нарушил молчание, набрав на городском телефоне номер Коневского ОВД. Он попросил старшего опергруппы, назвавшегося капитаном Маратовым, сбросить по электронной почте все первичные документы по убийству Лилии Кипрасовой. Слушая его, Крячко уточняюще спросил:

— Сейчас едем в тот парк, где нашли убитую?

— Да, понятное дело... — задумчиво проговорил Гуров. — Заодно попрошу прислать туда кинолога с собакой.

— Опять закажешь Азарта?

— Если он нигде не задействован, то, конечно, его. Ну а что? Работает по следу от-лично, кинолог... Толик, по-моему? Парень дельный, толковый...

— Это верно... — кивнул Станислав, о чем-то напряженно думая. — Мы с ними, если память не изменяет, уже раза три работали... Кстати, надо думать, ты уже сейчас прикинул, как и в каком направлении будем двигаться?

— Да, в принципе кое-какие соображения есть, — озабоченно нахмурился Лев, — но только самые общие. Во-первых, я по большей части уже уверен в том, что это не ка-кая-то там банальная «мокруха». Это заранее спланированное убийство. Правда, пока не-понятно — оно или ритуального характера, или уголовщина, но замешенная на чем-то наподобие карточной игры. Помнишь дело еще середины нулевых, когда банда Мутанта развлекалась тем, что они играли в карты на деньги, а расплатой за проигрыш становилась жизнь случайных прохожих?

— А-а, этих? Помню... — Крячко вздохнул и стиснул пальцы рук. — Они, кажется, человек пятнадцать, скоты, успели убить? Но тут есть одно «но»! Мутантовские вначале свою жер-тву грабили. Здесь же ничего не было взято.

— Вот это-то и вызывает вопросы... Да, ■ тогда было убито полтора десятка человек ме-

нее чем за полгода... Но нам здорово повезло, когда мы опознали и взяли за шкурку Чушка, если помнишь, правую руку Мутанта... По совести, вся эта шайка заслуживала «вышки» или хотя бы пожизненного. Но пожизненно сели только трое. А вот остальные получили от десяти до пятнадцати. Вот такая она бывает, «справедливость»...

— Ну, главное-то, в чем нас убеждают, — неотвратимость наказания! — саркастично проворчал Станислав. — Наверняка почти все, кто со сроками, уже на свободе...

Задержание банды Мутанта (по паспорту — Геннадия Муталова) стало возможным после упорной и напряженной работы, проведенной Гуровым и Крячко в достаточно короткие сроки. Вопреки мнениям своих оппонентов, которые были уверены в том, что убийства — это или цепочка совпадений, или деятельность новой, пока еще никому не известной изуверской секты, приятели разработали для некоторых своих коллег довольно неожиданную версию. Они сумели выявить в длинной череде непонятных убийств случайных прохожих некую общую закономерность, что и позволило сделать вывод: все это — дело рук криминальных отмороzków, ищущих острых ощущений. Лишь Гуров и Крячко обратили внимание на то обстоя-

тельство, что убийства совершались по средам и воскресеньям — на третий и седьмой день недели, а также каждого четырнадцатого числа (тройка, семерка, туз).

Как позже стало известно, помимо всего прочего, банда Мутанта стремилась вызвать панику среди населения, чтобы люди даже днем боялись выйти на улицу. Подонки упивались своим всемогуществом и чьим-то страхом. В ходе расследования также было установлено, что, помимо негодя, которому по причине его проигрыша в карты предстояло кого-то убить, в этом участвовал еще и, так сказать, «видеооператор» — член банды, снимавший происходящее видеокамерой. Потом эта запись прокручивалась в бандитском притоне, каковым был один из подвалов с «качалками», что служило подтверждением погашения карточного долга. Впрочем, именно благодаря этой видеотеке потом удалось доказать почти все совершенные мерзавцами убийства.

Спустя час опера в сопровождении своих местных коллег прибыли в достаточно глухую часть парка «Северцово». Как явствовало из свидетельских показаний, девушку нашли метрах в пятнадцати от центральной аллеи, среди деревьев, на просторной травянистой лужайке. Она лежала навзничь, и со стороны ■ могло бы показаться, что просто мирно спа-

ла, если бы не страшный железный штырь, пронзивший ее голову насквозь, от виска до виска. Гуров и Крячко, уже успевшие ознакомиться с фото и видео места происшествия, с актами и протоколами, первые несколько минут молча осматривали поляну. Затем, задавая лаконичные вопросы по тем или иным деталям, замеченным местной опергруппой, быстро составили возможную картину случившегося.

Как явствовало из едва заметных следов на траве и земле, девушка пришла сюда сама, без принуждения, в сопровождении некоего мужчины. Впрочем, там, где был край дорожки и начиналась лужайка, Гуров заметил следы еще чьей-то обуви, причем мужской, но они могли принадлежать и каким-то другим посетителям парка. Почему в поздний час девушка оказалась здесь — еще предстояло выяснить, но, скорее всего, она никак не ожидала того, что здесь с ней могло случиться. Вероятнее всего, нападение убийцы было внезапным. Опера согласились с мнением местных коллег, что жертва перед смертью, вероятнее всего, была оглушена электрошокером — не было никаких следов борьбы, никаких признаков сопротивления жертвы. Оглушив девушку, убийца вогнал ей в голову заранее заготовленный гвоздь, после чего немедленно скрылся.